

И. Лавренова.
А. Санаров (фото).

Память человеческая подчас короче памяти вещей. И они готовы поделиться с нами своими воспоминаниями - стоит только научиться понимать их язык. Сделать это взрослому очень сложно, ребенок же отчетливо слышит бой давно остановившихся часов и шелест старинного платья. Поэтому детям в мире музейных экспонатов тепло и уютно.

Они знакомятся с энциклопедическим словарем Брокгауза и Эф-

рона 1903 года издания и сравнивают его с репринтным - 1992 года. Сообщают, что бумага у "старичка" толще и буквы отличаются от современных. Третьекласски из 96-й школы, школы Л.Н. Толстого, на вписанном в их раписание уроке в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского. Тема сегодняшнего занятия - "Подлинник и копия". В числе обследуемых юными экспертами предметов три стула: один привычного всем дизайна, изготовленный нашей мебельной фабрикой, второй - "венский", а третий - с резными подлокотниками и спинкой. Кто мог сидеть на та-

Школа древностей

ком стуле? "Короли!" - радостно выкрикивают ребяташки. Конечно, сильно сказано. Руководитель курса, научный сотрудник музея Е. Б. Цибизова поправляет: "Чиновник". Во всяком случае, все приходят к единодушному мнению, что казенное кабинетное кресло неизвестного теперь уже никому чиновника подлинное.

Говоря языком научной педагогики, все это способы "активизации процесса познания". С той же самой целью здесь устраиваются праздники Рождество, Масленица. Подобные занятия хорошо вписываются в концепцию толстовской школы, где процесс получения знаний стараются максимально очеловечить. Поэтому и согласился два года назад директор 96-й Б.А. Гроссбейн на подобное сотрудничество, когда музей вышел к нему с предложением. "Основная цель нашей школы - разбудить в ребенке душу, - говорит Борис Аронович. - И музей будить

души помогает".

В разведальке устраиваю ребяташкам экзамен: спрашиваю, нравятся ли им уроки в музее, а сама вглядываюсь в сияющие глаза, пытаюсь разглядеть лукавую усмешку. Но дети бесхитростно рассказывают мне, что в первом классе было немного непонятно. А сейчас - и понятно, и интересно. Все-таки третий год музейного стажа.

И сложно сказать, что важнее. То, что ребяташки знакомятся с самыми разными сторонами быта жителей дореволюционного Кузнецка, их соседей шорцев, или то, что к собственной жизни они стали относиться как к факту истории. Кто-то уже получил на хранение от мамы письма дедушки или даже прапрабабушки. Кто-то сам начал собирать письма близких людей.

"А зачем?" - задаю провокационный вопрос. "Надо сохранить для потомков", - вполне серьезно отвечают мне.